

Ксенофонтова Марина Витольдовна

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕРВИТУТНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.**

12. 00. 01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарская государственная областная академия (Наяновой)».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, кандидат
исторических наук, профессор
Летяев Валерий Алексеевич

доктор юридических наук, профессор
Арзамаскин Николай Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный
экономический университет»

Защита состоится 31.03.2011 года в ____ час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан _____ 2011 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Появление сервитутных прав в законодательстве отдельного государства всегда говорит о степени развития его экономических и социальных отношений. В первую очередь, возникновение сервитутных правоотношений обосновывается появлением частной собственности и необходимостью взаимодействия субъектов прав – обладателей частной собственности между собой. В связи с этим в последние пятнадцать – двадцать лет все правовые институты, связанные с регулированием частной собственности и, особенно, собственности на землю, являются для России актуальными.

Сервитутные права возникли в российском законодательстве после долгого перерыва в 1995 году в связи с принятием первой части Гражданского кодекса РФ. Ранее сервитутные права были известны только дореволюционному российскому праву, их использование должно было быть окончательно легализовано принятием Гражданского уложения, проект которого был подготовлен в 1905 году. Однако дальнейшее развитие дореволюционного российского права было приостановлено событиями 1917 года, и указанный документ принят не был.

В настоящее время в связи с долгим отсутствием частной собственности и всех связанных с ней отношений, появление сервитутных прав не находит себе должного применения. Анализ современных источников права (Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ) показывает, что институт сервитутных прав не только не развивается, но и исключается из сфер градостроительной и водной деятельности.

Малоразвитость сервитутных прав в российском современном законодательстве и всей системы вещных прав на чужие вещи в целом послужила одним из оснований для разработки концепции развития законодательства о вещном праве, созданной в рамках модернизации гражданского законодательства Российской Федерации. Так, одной из целей концепции развития законодательства о вещном праве определено «создание полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы максимально удовлетворить потребности участников гражданского оборота также основанном именно на вещном праве (максимально стабильном и защищенном) режиме пользования чужим имуществом»¹. Реализацию данной цели предлагается осуществить путем детального регулирования прав на чужие вещи, возрождения существовавших в дореволюционном законодательстве суперфиция, эмфитевзиса, узуфрукта, а также совершенствования правового регулирования сервитута. При этом одной из задач, фигурировавших на стадии разработки проекта Концепции развития законодательства о вещном праве, рекомендованного Президиумом Совета к

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. Раздел IV. Законодательство о вещных правах // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

опубликованию в целях обсуждения, являлось решение вопроса о сторонах сервитутного отношения, а именно: являются ли сторонами сервитутного правоотношения только собственники или только владельцы недвижимости – обладатели иного вещного права¹.

Вышеизложенное как нельзя лучше доказывает наличие со стороны современного гражданского права и правовой науки интереса к сервитутным правам в общем, и к субъектам сервитутных правоотношений, в частности.

Кроме того, в настоящее время возможным толчком в развитии и исследовании сервитутов может служить проведение Олимпийских игр в Сочи в 2014 году и проведение встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году. Так, в 2008 и 2009 годах, соответственно, были введены нормы, регламентирующие установление публичных сервитутов для строительства и эксплуатации олимпийских объектов, а также объектов, необходимых для проведения саммита. При этом в процессе регулирования публичных сервитутов для строительства и эксплуатации олимпийских объектов впервые были подробно описаны субъекты сервитутных правоотношений, заинтересованные в установлении сервитута, без их привязки к статусу обладателей определенного вещного права. На основании изложенного очевидна взаимосвязь между необходимостью эффективного регулирования сервитутных прав и детализацией в описании субъектов указанных отношений.

Таким образом, сервитутные правоотношения и субъекты указанных отношений представляют собой актуальный вопрос в развитии современного российского права. Кроме того, проведение анализа сервитутных правоотношений через призму субъектов указанных отношений отвечает современной модели права, в центре которой стоит не норма и не объект права, а его субъект.

В связи с низкой распространенностью применения данного института на практике большой вклад в развитие сервитутных прав может сделать изучение дореволюционного права, сыгравшего значительную роль в становлении российского права. Необходимость изучения дореволюционного законодательства обосновывается также тем, что дореволюционное право периода конца XIX – начала XX вв. находилось под влиянием европейского права, что является значимым при изучении сервитутного вопроса. Так, применение опыта дореволюционного права в отношении правового регулирования сервитутных прав будет способствовать решению одной из задач, поставленных Президентом РФ при разработке концепции развития гражданского законодательства, а именно: сближению положений

---

¹ Концепция развития законодательства о вещном праве, рекомендованная Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009 г.) С.81-82 // <http://www.privlaw.ru/concep-RZVP.rtf>

Гражданского кодекса РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза¹.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционный период субъекты сервитутных правоотношений не являлись предметом научных разработок. В настоящее время исследование субъектов сервитутных правоотношений ограничивается только рамками определения правового статуса субъектов сервитутных правоотношений в современном российском законодательстве². Данные выводы позволяют с уверенностью утверждать о том, что субъекты сервитутных правоотношений в российском законодательстве конца XIX – начала XX вв. не являлись предметом научных исследований ни в дореволюционный период, ни в настоящее время.

Несмотря на то, что субъекты сервитутных правоотношений не составляли самостоятельный предмет исследования, тема сервитута и тема субъекта изучались дореволюционными цивилистами отдельно.

Основной работой по исследованию сервитута в дореволюционный период являлась монография И. Гороновича «Исследование о сервитутах». Также к наиболее значимым научным трудам в указанной области относились работы А. Гусакова, Д.И. Азаревича, К. Анненкова, Е.В. Васьковского, Л.С. Личкова, М. Дурасова, К. Абрамовича, Г.Ф. Шершеневича, К.П. Победоносцева, Д.И. Мейера, Л.А. Кассо.

Среди работ, посвященных исследованию субъектов права в дореволюционном периоде, следует выделить труды Н.Л. Дювернуа, К. Анненкова, И.А. Кистяковского, В. Лешкова, В.И. Синайского, Е.В. Васьковского.

В современной науке основными научными исследованиями, затрагивающими проблемы сервитутных прав в их историческом развитии, являются труды А.В. Копылова³ и В.В. Груздева⁴. Следует отметить, что целью работы А.В. Копылова является изучение всех вещных прав на землю, в связи с чем всесторонний анализ сервитутных правоотношений не проводился. В работе В.В. Груздева рассматриваются сервитуты в российском дореволюционном праве в XIX – начале XX вв., однако субъекты сервитутных правоотношений не исследуются.

Анализ имеющихся на настоящий момент диссертационных исследований по изучению сервитутных прав в их историческом контексте показывает, что наиболее близкой по тематике и хронологическим рамкам исследования к представленной диссертационной работе является уже упомянутая работа В.В. Груздева «Сервитуты в российском

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 29. – Ст. 3482.

² См.: Дерюгина Т.В. Гражданско-правовое регулирование института сервитута в России. Дисс. кандидата юридических наук: 12.00.03. Волгоград, 2002; Ананьев А. Г. Сервитутное правоотношение. Дисс. кандидата юридических наук: 12.00.03. Рязань, 2005.

³ Копылов А.В. Вещные права на землю. М, 2000; Копылов А.В. Сервитуты в римском, русском дореволюционном и современном гражданском праве // Древнее право. 1997. № 1 (2). С. 93-109.

⁴ Груздев В.В. Сервитуты в российском дореволюционном праве в XIX- начале XX в. Историко-правовое исследование. Дисс. кандидата юридических наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004.

дореволюционном праве в XIX- начале XX в. Историко-правовое исследование», в рамках которой субъекты сервитутных правоотношений не рассматривались. Иные диссертационные исследования, посвященные изучению сервитутных прав, либо направлены на изучение сервитутов в зарубежных законодательствах или сравнение правового регулирования сервитутных прав в праве зарубежных стран и России, либо на изучение сервитута в современном праве России¹.

Среди современных исследований о субъекте права особое место занимает исследование С.И. Архипова², поскольку данная работа является первым монографическим исследованием субъекта права за последние пятьдесят лет. Одними из актуальных вопросов в исследовании субъектов прав в настоящее время являются изучение публичных субъектов права³ либо юридических лиц⁴. При этом большая часть научных трудов направлена на изучение субъекта права в разрезе современного периода, а не с точки зрения его исторического развития. Косвенно субъект сервитутного правоотношения рассмотрен в диссертационных работах Т.В. Дерюгиной и А.Г. Ананьева⁵, однако направление указанных работ связано с изучением современного гражданского права и не затрагивает анализ субъектов сервитутных правоотношений в дореволюционном законодательстве.

Таким образом, фигура субъекта сервитутного правоотношения в российском дореволюционном законодательстве конца XIX - начала XX вв. является неизученной и представляет особый научный интерес для исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является определение круга субъектов сервитутных правоотношений в российском законодательстве конца XIX – начала XX вв., а также особенностей и закономерностей их правового регулирования.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) выделение основных признаков сервитутных правоотношений;

---

¹ См.: Дерюгина Т.В. Указ. соч.; Ананьев А.Г. Указ. соч.; Бирюков А.А. Сервитуты в российском гражданском законодательстве. Автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.03. Ставрополь, 2004.

² Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование). Дисс. доктора юридических наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2005.

³ См.: Адаменко А.П. Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России. Автореферат дисс. кандидата юридических наук : 12.00.01. Владимир, 2005; Слепнев А.В. Государство как субъект правоотношений. Автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2009; Пинаева О. В. Российская Федерация как субъект правоотношения в современном обществе. Автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.01. Владимир, 2008.

⁴ См.: Рассказов О. Л. Юридические лица в сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности в российском государстве: теоретический и историко-правовой анализ. Автореферат дисс. доктора юридических наук: 12.00.01. Краснодар, 2008; Бельникова Д. В. История государственного регулирования правового статуса и защиты прав субъекта экономических отношений в России: 1805 г.-1917 г. Автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2004, Стукалова Ю.В. Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX – начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление. Автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.01. Воронеж, 2007; Серова О.А. Система юридических лиц России: исторические аспекты развития. Самара, 2005.

⁵ См.: Дерюгина Т.В. Указ. соч.; Ананьев А.Г. Указ. соч.

2) установление круга сервитутных правоотношений в российском законодательстве конца XIX – начала XX вв. и особенностей их интеграции в русское право;

3) выделение основных признаков, критериев и способов, позволявших определять субъект права в дореволюционном законодательстве конца XIX – начале XX вв.;

4) выявление субъектов сервитутных правоотношений в российском законодательстве конца XIX - начала XX вв.;

5) определение особенностей субъектов сервитутных правоотношений и их влияния на правовое регулирование сервитутных правоотношений в целом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с использованием сервитута, урегулированные на законодательном уровне в Российской Империи в период конца XIX – начала XX вв.

Предметом исследования являются субъекты сервитутных правоотношений в период конца XIX – начала XX вв.

Хронологические рамки исследования. Хронологическими рамками исследования выбран период конца XIX – начала XX вв. по следующим причинам: во-первых, указанный период был ознаменован высоким уровнем как правового регулирования, так и правовой науки, во-вторых, учитывая, что предметом исследования являются субъекты сервитутных правоотношений, данный временной промежуток был представлен наиболее полным кругом субъектов права. Так, например, начиная с 1861 года, участниками правоотношений стали признаваться крестьяне и крестьянские общества.

Кроме того, в данный период действовал Свод Законов Российской Империи, который охватывал правовые нормы, начиная с 1649 года, и пополнялся вплоть до 1911 года. Обращение к указанному документу позволило провести анализ действующего законодательства конца XIX – начала XX вв., включающего нормы права, появившиеся как в конце XVII в., так и в начале XX в.

Методологическая основа. Методологическую основу диссертации составляет совокупность таких общенаучных методов исследования как анализ, синтез, индукция, дедукция, диалектический метод, а также таких частно-научных методов как сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, нормативно-логический, формально-юридический.

Основными методами, позволяющими определить круг сервитутных правоотношений в законодательстве конца XIX – начала XX вв., отделить их от схожих с ними отношений и сравнить их между собой и классическим понятием «сервитут», а также выделить субъектов сервитутных правоотношений и их особенности, являются сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы.

Теоретическая основа и источники исследования. Теоретическую основу в области теории и истории сервитутного права дореволюционного

периода составляют труды К. Абрамовича, К. Анненкова, И. Гороновича, А. Гусакова, Г. Дербурга, М. Дурасова, Л.А. Кассо, Л.С. Личкова, Д.И. Мейера, К.А. Неволлина, К.П. Победоносцева, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича.

Теоретическую основу в изучении субъекта дореволюционного права составляют труды К. Анненкова, Е. Васьковского, А.М. Гуляева, Н.Л. Дювернуа, И.А. Кистяковского, В.Лешкова, Д.И. Мейера, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, В.И. Синайского, И.М. Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича.

При изучении правового статуса крестьян как субъектов прав особое внимание уделяется исследованиям К. Абрамовича, Д.И. Беляева, Н. Благовещенского, Н.А. Литвинова, М.А. Лозина-Лозинского, А.И. Лыкошина, Н. Миклашевского, М. Ошанина, Н.П. Семенова, Г. Туманова.

Основным источником исследования является Свод Законов Российской Империи¹.

Основными нормативными актами, необходимыми для изучения сервитутных прав и субъектов сервитутных правоотношений, являются Свод Законов Гражданских (том X Свода Законов Российской Империи); Положения и Правила о поземельном устройстве крестьян и поселян разных наименований, водворенных на владельческих землях (Особое приложение к IX тому Свода Законов Российской Империи); Положение о нотариальной части (том XVI Свода Законов Российской Империи) и т.п.

Научная новизна определяется самой постановкой темы, поскольку данная работа представляет собой первое комплексное историко-правовое исследование субъектов сервитутных правоотношений.

Кроме того, в исследовании впервые проводится анализ правовых отношений, при законодательном регулировании которых в конце XIX - начале XX употреблялся термин «сервитут».

Ранее дореволюционные цивилисты не замечали систематическое употребление данного термина в Своде Законов Российской Империи и, следовательно, не делали выводов относительно причин его появления в российском праве и закономерностей употребления. Современная наука права также не выделяла и детально не исследовала правовые нормы дореволюционного законодательства, в которых употреблялся термин «сервитут».

Проведенный анализ субъектов сервитутных правоотношений, в том числе отношений, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», показал, что понятие «сервитут» было интегрировано в русское право через рецепцию римского права местными законодательствами западных и прибалтийских губерний Российской Империи, и не имело самостоятельного значения. Таким образом, впервые вывод о существовании

---

¹ Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст.87 Зак.Осн., и позднейшими узаконениями / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. С.-П., 1912.

рецепции римского права в дореволюционном праве основывается на исследовании субъектов сервитутных правоотношений.

На основе проведенного исследования субъектов сервитутных правоотношений даются рекомендации по повышению уровня использования сервитутных отношений в современном российском обществе путем создания отдельных субъектов права для каждого вида сервитутного правоотношения и детализации правового статуса субъектов сервитутных прав.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) В науке гражданского права конца XIX – начала XX вв. отсутствовал единый подход к определению сервитута, в связи с чем круг сервитутных отношений был не определен. В российском дореволюционном законодательстве конца XIX – начала XX вв. наряду с традиционно выделявшимися правовыми конструкциями, напоминавшими сервитут: правом участия в пользовании и выгодах чужого имущества, правом угодий в чужих имуществах, пользованием, существовали отношения, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут». Термин «сервитут» был заимствован из законодательства прибалтийских и западных губерний и распространен благодаря научной пропаганде изучения римского права дореволюционными цивилистами, а также необходимости включения местных законодательств в Свод Законов Российской Империи и легализации существовавших в западных и прибалтийских губерниях отношений, называвшихся сервитутными;

2) права участия в пользовании и выгодах чужого имущества являлись первыми прообразами сервитутных отношений в русском праве и были введены в целях установления механизма взаимодействия субъектов в рамках пользования, ограничения пользования имуществом друг друга. Права угодий в чужих имуществах представляли собой первые статичные сервитуты, предназначенные для возможности пользования чужими природными ресурсами (лесом, озером и т.п.), которые были установлены в целях запрета их распространения в дальнейшем. Личные сервитуты в российском дореволюционном законодательстве представляли пользование супруга и пользование родителей;

3) правоотношения, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», имели схожие черты с правом участия в пользовании и выгодах чужого имущества и правом угодий в чужих имуществах: все правовые конструкции имели вещный характер, были направлены на удовлетворение хозяйственных целей, служили ограничениями для права собственности. Формы сервитутных прав повторяли существующие формы прав участия и прав угодий. Значение термина сервитут совпадало с природой классического сервитута. Особенностью применения термина «сервитут» являлось его применение к отношениям между крестьянами-собственниками и помещиками и введение в период проведения крестьянской реформы;

4) субъектный состав прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и правами угодий в чужих имуществах состоял из «владельцев»

определенных имуществ, «хозяев» отдельных имуществ, а также «имеющих», «пользующихся» определенными объектами и публичных юридических лиц. «Владельцем», «хозяином», «имеющим», «пользующимся» могло выступать практически любое физическое, юридическое лицо, за исключением лиц, ограниченных в правоспособности (например, крестьяне или лица, принадлежащие к черному духовенству и т.д.);

5) особенность субъектного состава прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах состояла в детальном описании субъектов прав (в зависимости от владения конкретным имуществом, от территориальной расположенности имущества, от профессиональной принадлежности), поскольку простое указание на владельца, хозяина, имеющего, пользующегося и т.д. не позволило бы выделить субъекта рассматриваемых отношений из схожих с ним. Круг участников прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах не имел исторических особенностей, его формирование было связано с ходом развития земельных отношений и права собственности;

6) субъектами отношений, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», являлись, с одной стороны, казна, помещик, вотчинник, с другой стороны, частные лица, крестьяне (Сход крестьян – в случае отмены сервитутов), ведомства, бывшие вольные люди второго разряда, сельские вечные чиншевики, арендаторы православного вероисповедания, единоверцы, старообрядцы, а также переживший супруг и пережившие родители бездетных детей;

7) особенности субъектного состава сервитутных прав состояли в следующем:

- субъекты сервитутных правоотношений определялись абстрактно путем указания на их сословие, вид владения имуществом, личный статус;

- крестьяне, бывшие вольные люди второго разряда, сельские вечные чиншевики, арендаторы православного вероисповедания, единоверцы, старообрядцы являлись субъектами сервитутных правоотношений только на территории западных губерний;

- от имени крестьянина права субъекта сервитутных правоотношений выполняли крестьянский двор и Сельский Сход как административный орган сельского общественного самоуправления;

8) наличие нескольких групп субъектов сервитутных правоотношений может способствовать эффективному регулированию сервитутных правоотношений. Существование в российском дореволюционном праве наряду с правами участия в пользовании и выгодах чужого имущества прав угодий в чужих имуществах и прав, при регулировании которых употреблялось слово «сервитут», обусловило возникновение нескольких категорий субъектов сервитутных правоотношений, обладающих своей спецификой. При этом оптимальному сосуществованию указанных отношений способствовало именно различие их субъектного состава и

непосредственное определение круга субъектов, имеющих право участвовать в тех или иных отношениях. Использование данного метода правового регулирования сервитутных прав позволит повысить уровень применения сервитутных правоотношений в современном гражданском обществе;

9) анализ субъектов сервитутных правоотношений показал, что понятие «сервитут» было интегрировано в русское право через рецепцию римского права местными законодательствами западных и прибалтийских губерний Российской Империи. Сервитутные права не имели самостоятельного значения в русском законодательстве конца XIX – начала XX вв. и имели аналогию в Своде Законов Российской Империи в виде права толоки и прав угодий в чужих имуществах. В связи с этим сервитутные правоотношения в русском дореволюционном законодательстве конца XIX – начала XX вв. были представлены правом участия частного в пользовании и выгодах чужого имущества, правом угодий в чужих имуществах, которые включали в себя отношения, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», и пользованием, а субъекты представляли собой субъектов соответствующих правоотношений.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы дополняют и расширяют сферу научного познания в области историко-правовых дисциплин. В результате проведенного исследования автор получил новые данные и обобщил ранее известные историко-юридические материалы, которые могут быть использованы в дальнейшей разработке проблемы сервитутных прав.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть востребованы в учебном процессе высших учебных заведений при чтении курсов по истории государства и права России, гражданского права, при подготовке учебно-методических пособий. Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе совершенствования современного законодательства.

Апробация результатов. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре теории и истории государства и права Самарской государственной областной академии Наяновой.

Результаты исследования апробированы на международной научной конференции «Наука. Творчество: Коняевские чтения» (9 апреля 2007 г., Самарский муниципальный университет Наяновой); международной научно-практической конференции «Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт» (6 февраля 2009 г., Самарский юридический институт ФСИН России); международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов «Проблемы теории и юридической практики в России» (14-15 мая 2010 г., Самарский государственный экономический университет); международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» (18-19 ноября 2010 г., Самарский государственный экономический университет).

По теме диссертации опубликовано девять работ, в которых отражены основные положения исследования, в том числе четыре работы в научных изданиях, рекомендованных ВАК России.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения, приложения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки исследования, описываются методологическая и теоретическая основы, источники исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Сервитут в российском законодательстве конца XIX – начала XX века», состоящей из пяти параграфов, определяется понятие «сервитут» с точки зрения древнеримского права, рассматриваются причины появления сервитутных правоотношений в русском дореволюционном праве и понятия «сервитут» в российском дореволюционном законодательстве и его особенности, анализируются основные точки зрения дореволюционных цивилистов на определение круга сервитутных правоотношений в русском дореволюционном праве конца XIX – начала XX века. Также в первой главе диссертантом проводится самостоятельный анализ дореволюционных источников права конца XIX – начала XX века, посвященным всем видам сервитутных прав: правам участия частного в пользовании и выгодах чужого имущества, правам угодий в чужих имуществах, правовым отношениям, при регулировании которых употребляется термин «сервитут», личным сервитутам, по результатам которого приводится авторская позиция в отношении круга сервитутных прав в российском законодательстве конца XIX – начала XX века.

В первом параграфе **«Сущность сервитута, особенности интеграции сервитутных отношений в русское право»** рассматривается значение, основные виды и признаки классического древнеримского сервитута.

Так, сервитутом признавались вещные права на чужие вещи для пользования ими в интересах определенной недвижимости или определенного лица. В зависимости от интересов, на удовлетворение которых было направлено пользование чужой вещью, выделялись вещные и личные сервитуты. Основные классификации земельных сервитутов были представлены делением сервитутов на городские и сельские сервитуты, на положительные и отрицательные, на постоянные и непостоянные. Основными видами сельских сервитутов являлись право прохода, проезда, прогона скота через служащий участок, право пастбы скота на чужом участке, право черпания воды с чужого участка, соединенного с правом прохода к источнику, право отводить воду со своей земли на землю соседа.

К городским сервитутам относились право вкладывать бревно или балку в стену соседнего дома, право опирать здание или его часть на стену, столбы, колонны соседа, право делать балкон, крышу или иную надстройку с выступом на соседнюю землю, право иметь окно в стене соседнего дома, право отводить грязную и мыльную воду на служебное имущество, право требовать, чтобы сосед своим сооружением не заслонял вид, который собственник имеет из своего дома и т.п. Основными видами личных сервитутов являлись узуфрукт, пользование, проживание, труд чужих рабов.

Признаки сервитута определялись следующими постулатами: «своя вещь не может быть объектом сервитута», «сервитут не может заключаться в исполнении», «сервитут должен быть полезен участку». Кроме того, для сервитута были характерны вечность сервитута, которую обеспечивала объективная польза установления сервитута для служащего участка; близость двух объектов недвижимости в той мере, какая позволяла извлекать необходимую выгоду одного участка от другого; неделимость сервитута, т.е. возможность распространения своего действия на все имение.

Кроме того, в указанном параграфе рассматриваются причины и особенности интеграции сервитута в русское дореволюционное право и законодательство.

Диссертантом рассматриваются следующие причины появления сервитута в русском дореволюционном праве и законодательстве: рецепция римского права, разделение государственной земли между частными собственниками или владельцами, практика передачи права пользования угодьем в составе земельного участка третьему лицу, проведение крестьянской реформы и увеличение прилива населения в города, влияние права прибалтийских и западных губерний, научная пропаганда изучения римского права дореволюционных цивилистов.

По результатам анализа процесса интеграции сервитутных прав в русское дореволюционное право диссертант выделяет следующие ее особенности: заимствование термина «сервитут» из права прибалтийских и западных губерний, отсутствие легального определения и содержания понятия «сервитут» в Своде Законов Российской Империи, эпизодическое упоминание термина «сервитут» в Своде Законов Российской Империи, наличие нескольких правовых конструкций, признававшихся дореволюционной наукой аналогами сервитута, отсутствие единой научной точки зрения относительно того, какие права в русском праве относятся к сервитутам.

Автор также отмечает поэтапность интеграции сервитутных прав в российское законодательство, характеризовавшуюся последовательностью введения в российское законодательство отдельных видов сервитутных правоотношений. Так, время издания актов, использующих понятия «право участия в пользовании и выгодах чужого имущества», охватывало период с 1649 по 1910 годы, «право угодий в чужих имуществах» - 1766 – 1905 годы, а время актов, вводивших понятие «сервитут», приходилось на 1854 – 1911 годы.

В параграфе определяются виды прав, относившихся дореволюционной цивилистикой к сервитутам, и основные точки зрения на состав сервитутных прав в русском дореволюционном праве конца XIX – начала XX века.

К аналогам земельных сервитутов относились: «право участия в пользовании и выгодах чужого имущества» (установленные законом ограничения отдельных лиц в пользу других), «право угодий в чужих имуществах» (право пользования какими-либо выгодами чужого объекта: пользование лесами по праву въезда, пользование звериными и другими промыслами), право толоки (взаимное право крестьян и помещиков пасти скот на полях, входящих в состав крестьянских и помещичьих земель), соглашения об уступке права участия частного состояли в предоставлении одним лицом права на совершение другим лицом действий, которые были ему запрещены в интересах первого лица по закону.

Основным видом личного сервитута, развитым в русском дореволюционном праве, являлось «пользовладение», содержание которого раскрывалось на примере следующих отношений: предоставление владения родовым имением одним супругом другому; завещание родового имения в пожизненное владение пережившему супругу; пожизненное владение родителей за их умершими бездетными детьми; пользование родителями умерших бездетных детей процентами по приобретенным детьми капиталам.

Мнения дореволюционных цивилистов относительно природы сервитута в русском праве разделялись на четыре группы. Так, первая группа полагала, что сервитуту в русском праве корреспондировало право угодий, вторая считала, что кроме права угодий к сервитуту могли быть отнесены право участия частного, третья отождествляла сервитут с правом участия частного, четвертая придерживалась точки зрения, что сервитутные правоотношения включали в себя права участия частного, права участия общего и права угодий.

Помимо этого, некоторые цивилисты признавали возникновение сервитутов на основании соглашения между сторонами. И. Горонович также относил к сервитутам отношения, возникшие на основании местных положений об устройствах крестьян, между крестьянами и помещиками.

На основании изложенного диссертантом делается вывод об отсутствии в науке гражданского права конца XIX – начала XX вв. единого подхода к определению сервитута и ставится задача самостоятельно исследовать природу прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества, прав угодий в чужих имуществах, правовых отношений, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», пользовладения и определить круг сервитутных правоотношений в российском дореволюционном законодательстве конца XIX – начала XX века.

Во втором параграфе **«Признаки сервитута в правах участия в пользовании и выгодах чужого имущества»** приводится законодательный анализ «прав участия частного в пользовании и выгодах чужого имущества».

В Своде Законов Российской Империи «праву участия в пользовании и выгодах чужого имущества» было посвящено отделение первое главы второй

«О праве собственности неполном» раздела второго «О существе и пространстве разных прав на имущества» книги второй «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще» тома десятого Свода Законов Российской Империи «Свод Законов Гражданских. При этом под правом участия общего понималось установление участия в выгодах имущества в пользу всех без изъятия, под правом участия частного – установление участия в выгодах имущества в пользу какого-либо из частных владельцев.

Право участия общего имело шесть законодательно закрепленных Сводом видов: 1) право прохода и проезда по большим дорогам и по водяным сообщениям; 2) право прогона скота по большим дорогам и прокормления скота подножным кормом; 3) право осуществления бечевой тяги судов и плотов по берегам рек и других водяных сообщений (указанная территория иначе именовалась бечевником); 4) право владельцев барок и других судов останавливаться и причаливаться у берегов, бесплатно выгружать товары на территории бечевника, пристани; 5) право сплава бревен и дров; 6) право ловцов на пристанище и обсушки их снастей при озерах (десять сажень земли), в которых рыбные ловли принадлежат не тем владельцам, в чьих землях они находятся, или оставлены для вольного промысла.

Нормы, составляющие право участия общего, находили свое подкрепление и в иных томах Свода Законов Российской Империи: Уставах Путей Сообщения, Уставе сельского хозяйства (Том XII). Указанными нормами регулировались правила пользования бечевником и устанавливалось право проезда по всем морским участкам Каспийского моря при условии запрета ловли рыбы.

Право участия частного имело десять законодательно выделенных в Своде Законов Российской Империи видов: 1) право требования владельца земель и покосов, расположенных сверху по течению реки, о том, чтобы сосед запрудами не поднимал уровень воды в реке; 2) право требования владельца земель и покосов, расположенных сверху по течению реки, о том, чтобы хозяин противоположного берега реки без его согласия не примыкал плотины к его берегу; 3) право лица, которому принадлежит мельница, примыкать плотины к чужим берегам; 4) право требования хозяина дома о том, чтобы сосед не пристраивал поварни и печи к стене его дома; 5) право требования хозяина дома о том, чтобы сосед не лил воды и не сметал сора на его дом или двор; 6) право требования хозяина дома о том, чтобы сосед не делал ската своей кровли на его двор; 7) право требования хозяина дома о том, чтобы сосед не делал окон и дверей в брандмауере, отделяющем кровлю смежных зданий; 8) право требования хозяина дома о том, чтобы сосед в случае строительства своего дома на самой меже, не делал окон на двор или на крышу дома первого без его согласия; 9) право требования соседа, получившего согласие на то, чтобы делать окна на двор или крышу хозяина дома, не заслонять его окна новым зданием или брандмауером; 10) право прохода и проезда для владельцев, пользующихся землями и промыслами в

казенных и частных дачах, к таким землям (в том числе и к реке, которая служила границей между владениями, но поменяв свое течение, оставила без водопоя какое-либо из владений).

В примечаниях к статьям Свода, посвященным праву участия частного, имелись отсылочные нормы на иные правовые акты: Особое Приложение к Законам о Состояниях (в части регулирования особых правил о пользовании сельскими обывателями водами, пастбищами и другими угодьями в чужих имуществах); Устав Сельского Хозяйства (в части регулирования отношений по пользованию водами и устройств водопроводных сооружений на чужих землях). В указанных актах содержались следующие виды прав участия частного: право пользования огородами, капустниками, хмельниками и конопляниками, не вошедшими в состав усадебных земель, в течение трехлетнего срока со времени разграничения угодий; право свободного прогона скота к водопою, отделенному от крестьянских усадеб помещичьими землями; право проезда по торговым и базарным площадям, находящимся в распоряжении помещика, а также прогона и выпуска для скота; право пользования выгонами и местами для пастбы.

Диссертантом анализируются права участия частного и общего в пользовании и выгодах чужого имущества по схеме - цель, субъект, объект, содержание, а также проводится сопоставление указанных прав между собой и с сервитутом, по итогам которого приводятся следующие выводы:

- 1) права участия являлись вещными правами, однако, фактически их природа не была определена, что позволяло относить данную категорию прав к особой категории;
- 2) содержание права участия состояло в пользовании чужим имуществом для удовлетворения потребностей лица (его хозяйства) либо в ограничении права собственности владельца имущества в виде запрета либо воздержания от вредных для имущества (деятельности) лица действий, а также в позволении совершать какие-либо действия в отношении его имущества;
- 3) объектами прав участия были, в основном, объекты природного мира: леса, земля, дороги;
- 4) субъект права участия характеризовался через осуществление профессиональной (судостроение, рыболовство), хозяйственной деятельности (выпас скота, заготовка дров), обладание имуществом, находящимся в определенной зависимости от чужого имущества (дом, двор, огород среди чужих земель), что ограничивало круг субъектов, которые могли подобным образом ограничивать права собственника;
- 5) целью установления прав участия служило удовлетворение хозяйственных нужд населения в целом, и государства в частности, а также предотвращение негативных последствий для хозяйственной деятельности;
- 6) права участия в выгодах чужого имущества имели следующие признаки сервитута: объект права - чужая вещь; цель - получение выгоды для участка (хозяйства) управомоченного субъекта; собственник служащей вещи обязан терпеть осуществление противоположным субъектом своего права;

бессрочность права. Природа права участия частного напоминала собой отрицательный сервитут.

Диссертантом исследуются научные точки зрения, согласно которым права участия в пользовании и выгодах чужого имущества не являются сервитутами, а относятся к ограничениям права собственности.

Несмотря на это, диссертантом учитываются особенности интеграции сервитутных прав в российское законодательство и делается вывод о том, что права участия являлись первыми прообразами сервитутных прав, а наличие признаков, отличающих их от классического сервитута, свидетельствует о самобытности русского сервитута.

В третьем параграфе **«Признаки сервитута в правах угодий в чужих имуществах»** приводится законодательный анализ «прав угодий в чужих имуществах».

«Праву угодий в чужих имуществах» было посвящено отделение второе главы второй раздела второго книги второй тома десятого Свода Законов Российской Империи. Право угодий в чужих имуществах имело два законодательно выделенных вида: право въезда в лес, право звериных и других промыслов.

Диссертантом анализируются права угодий в чужих имуществах по схеме - цель, субъект, объект, содержание, далее проводится сопоставление указанных прав с правами участия и с сервитутом, по итогам которого приводятся следующие выводы:

- 1) право угодий в чужих имуществах было законодательно не разработано и введено в законодательство с целью его запрета. Интеграция подобного правового института в законодательство была обусловлена необходимостью прекращения подобных отношений, следовательно, заинтересованность в выявлении природы подобных отношений у законодателя отсутствовала. Перед законодателем стояла цель определить понятным для населения образом сущность тех отношений, которые необходимо было прекратить, для того, чтобы исключить дальнейшее их распространение. В первую очередь, данная необходимость была продиктована халатным отношением к охране леса и, как следствие, вырубкой леса, что повлекло запрет на новые права въезда в посторонние дачи (Межевая инструкция 1766 года);
- 2) право угодий в чужих имуществах имело следующие сходные с сервитутом черты: объект права - чужая вещь; цель - получение выгоды для участка (хозяйства) управомоченного субъекта; собственник служащей вещи обязан терпеть осуществление противоположным субъектом своего права; возможность осуществления субъектом права угодий права пользования в отношении чужой вещи; бессрочность права. Однако в некоторых случаях в правах угодий можно было найти существенные отличия от сервитута. В частности, основанием появления звериных и других промыслов являлась не потребность в пользовании выгодами такого участка, а скорее – извлечение дохода, что было запрещено в отношении сервитута. Кроме того, учитывая отрицательное отношение законодателя к появлению новых прав угодий в

чужих имуществах, такое право угодья могло быть прекращено в любое время, что не соответствовало заявленному признаку бессрочности права.

В результате диссертантом указывается на неоднозначность совпадения понятий «права угодий в чужих имуществах» и «сервитут», однако данное несовпадение объясняется особенностями интеграции сервитутных отношений в русское право, что позволяет рассматривать право угодий в чужих имуществах как один из первых аналогов сервитута в русском праве.

В четвертом параграфе **«Признаки сервитута в правовых отношениях, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут»** приводится законодательный анализ всех норм Свода Законов Российской Империи, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут».

Отмечается, что термин «сервитут» появился в Своде Законов Российской Империи в 1854 году. В период с 1854 по 1911 год данный термин употреблялся в 21 положении, при этом определение понятия «сервитут» отсутствовало.

Диссертантом проводится системный анализ норм Свода Законов Российской Империи, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», в их хронологической последовательности. Указанные нормы приведены в приложении к диссертации. Основными выводами, полученными диссертантом при изучении указанных норм, стали следующие: термин «сервитут» использовался, в основном, при регулировании правовых отношений в отдельных (как правило, западных) губерниях; период появления в российском законодательстве понятия «сервитут» совпадал с проведением крестьянской реформы 1861 года; динамика развития «сервитутных» отношений соответствовала ходу проведения крестьянской реформы.

Несмотря на то, что содержание понятия «сервитут» не раскрывалось, анализ правоотношений, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», показал, что природа «русского сервитута» была схожа с классическим сервитутом.

Сравнение видов сервитутов, существовавших в западных губерниях, с правами участия в пользовании и выгодах чужого имущества и правами угодий в чужих имуществах показал, что одни повторяли собой права участия (пользование общим с помещиками выгоном, толокою, покосом и выпасом скота), другие - права угодий (право рыбной ловли, право ловить пиявки, право получения лесного материала для построек и топлива, а также тростника и камыша, право держать пчел, право охоты). Данные наблюдения подтверждали, что «право участия в пользовании и выгодах чужого имущества», «право угодий в чужих имуществах» являлись аналогами «сервитута» и различались только причинами появления. Так, права участия и права угодий возникли в российском государстве самостоятельно в силу вызвавшей их объективной необходимости; институт сервитута в западных губерний был заимствован из законодательства европейских стран, в частности, Литовского статута.

После создания единого правового пространства на территории западных губерний и центральной части Российской Империи термин «сервитут» стал употребляться и в Своде Законов Российской Империи, что привело к параллельному существованию всех трех терминов.

В заключение диссертантом делается предположение о том, что «сервитутные» отношения не представляли собой принципиально новых отношений, а являлись результатом заимствования названия «сервитут» для отношений новой сферы, природа которых русскому праву была уже знакома. При этом диссертант предполагает, что появление «сервитутов» в российском дореволюционном законодательстве связано именно с проведением крестьянской реформы.

В пятом параграфе **«Личный сервитут в русском законодательстве конца XIX – начала XX века»** рассматриваются основные признаки личного сервитута и, в том числе, узифрукта с точки зрения древнеримского права, приводится теоретический и законодательный анализ института «пользовладение» в русском дореволюционном праве конца XIX – начала XX века.

Основными признаками личного сервитута в древнеримском праве являлись: независимость установления сервитута от связи предполагаемого управомоченного субъекта с участком; временный характер установления сервитута; полнота объема пользования чужой вещью.

«Узифрукт» или «пользовладение» - вещное право на пользование чужой вещью и потребление ее плодов (извлечение выгоды) при условии сохранения ее сущности, обладало следующими основными чертами: возможность потреблять плоды и выгоды имущества, пользование вещью без нарушения ее существа и целостности, неотчуждаемость самого права, но возможность передачи права пользования имуществом.

Диссертантом рассматриваются основные научные взгляды на институт «пользовладение» в русском дореволюционном праве конца XIX – начала XX века, а также проводится законодательный анализ выделяемых дореволюционной цивилистикой видов «пользовладения»: предоставление владения родовым имением одним супругом другому; завещание родового имения в пожизненное владение пережившему супругу; пожизненное владение родителей за их умершими бездетными детьми; пользование родителями умерших бездетных детей процентами по приобретенным детьми капиталами.

В завершение диссертантом выделяются общие и различные черты между древнеримским и «русским пользовладением». Так, к объединяющим признакам пользовладения по русскому законодательству и римскому праву относились право узифруктуария (пользовладельца) пользоваться доходами и выгодами предоставляемого в пользование имущества, к отличительным – отсутствие у «русского пользовладения» законодательно обоснованной возможности пользоваться самой вещью, а лишь только ее выгодами; отсутствие конкретного указания на личный характер такого права; отсутствие обязанности узифруктуария (пользователя имущества) по

сохранению существа и целостности имущества. В итоге соискателем указывается на существование в российском дореволюционном законодательстве правового института «пользовладение» с учетом некоторых его особенностей.

Во второй главе «Субъекты сервитутных правоотношений в российском законодательстве конца XIX – начала XX века», состоящей из четырех параграфов, рассматриваются основные подходы к определению субъекта права и виды субъектов права в российском дореволюционном законодательстве конца XIX – начала XX века, выделяются субъекты сервитутных правоотношений в русском праве конца XIX – начала XX века, приводится законодательный анализ каждой группы субъектов сервитутных правоотношений, выделяются их особенности. По итогам рассмотрения субъектного состава сервитутных правоотношений в российском дореволюционном законодательстве диссертантом делается вывод о составе сервитутных правоотношений в исследуемом периоде.

В первом параграфе **«Субъект права в русском праве конца XIX – начала XX века»** определяется понятие «субъект права» в русском праве конца XIX – начала XX века, рассматриваются основные научные взгляды на его природу и содержание, приводится научный и законодательный анализ правового положения основных видов физических и юридических лиц.

Отмечается, что понятие «субъект права» в русском праве конца XIX – начала XX века было не разработано. В основном, дореволюционная цивилистика рассматривала субъект права в виде правового слепка с человека, состоявшего из значимых для права свойств: правоспособности и дееспособности. Кроме этого, в дореволюционной правовой науке выделялось два подхода к определению субъекта права: посредством использования термина «лицо» и определения субъекта права как участника правовых связей, отношений.

Основными субъектами в дореволюционном русском праве конца XIX – начала XX века являлись физические и юридические лица. При этом четкое определение понятий «физическое лицо» и «юридическое лицо» в законодательстве и теории права конца XIX – начале XX вв. также отсутствовало.

Диссертантом исследуются основные положения теории физического лица (начало и конец физического лица, местожительство и безвестное отсутствие, право- и дееспособность, влияние на правоспособность и дееспособность отдельных факторов) и теории юридического лица (виды юридических лиц, возникновение, изменение и прекращение юридических лиц, их право- и дееспособность), а также приводится их законодательное обоснование.

В итоге диссертант обращает внимание на то, что в дореволюционном законодательстве субъект права определялся либо путем его логического «изъятия» из отдельной правовой нормы либо в случае прямого указания на его статус в законе. Данные наблюдения являются необходимыми для

определения круга субъектов сервитутных правоотношений в русском дореволюционном законодательстве рассматриваемого периода.

Во втором параграфе **«Субъекты сервитутных правоотношений в русском праве конца XIX – начала XX века»** определяется понятие «субъект правоотношения», выделяется круг субъектов сервитутных правоотношений, дается исчерпывающий перечень всех субъектов сервитутных правоотношений, определяется специфика субъектных составов каждого вида сервитутного правоотношения.

Отмечается, что в дореволюционной теории права различия между субъектом права и субъектом правоотношения не проводились. Учитывая изложенное, в рамках диссертационного исследования понятия «субъект права» и «субъект правоотношения» разграничиваются как «идеальный» субъект права, теоретически наделенный возможностью участвовать в любых отношениях (т.е. лицо, не имеющее ограничений правоспособности и дееспособности) и как реальный участник отдельного правоотношения, определенного законом. Таким образом, автор при проведении анализа субъектов сервитутных правоотношений руководствуется определением субъекта сервитутного правоотношения как участника сервитутного правоотношения, определенного законом, не обладавшего ограничениями правоспособности и дееспособности.

Диссертантом рассматриваются существующие в дореволюционной цивилистике научные взгляды на понятие субъекта сервитута. В основном, указанные взгляды разделялись на две группы: одни полагали, что субъектом сервитута являлось лицо, другие – вещь. Иные исследования субъекта сервитута в дореволюционной правовой науке не проводились.

Автором исследования самостоятельно выделяются основные виды субъектов сервитутных правоотношений, приводится их полный перечень, определяются особенности каждого субъектного состава отдельного сервитутного правоотношения.

Основными видами субъектов сервитутных правоотношений, выделенными в диссертационном исследовании, являются субъекты прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества, субъекты прав угодий в чужих имуществах, субъекты «сервитутных отношений» и субъекты личных сервитутов. По результатам проведенного анализа субъектов сервитутных правоотношений диссертант обращает внимание на то, что в русском дореволюционном праве конца XIX – начала XX вв. параллельно существовало несколько видов субъектов сервитутных правоотношений, что являлось спецификой сервитутных правоотношений указанного периода и было связано с широким применением сервитутных прав на практике.

В третьем параграфе **«Особенности субъектного состава прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах»** рассматриваются особенности субъектов прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах, проводится законодательный анализ правового положения субъектов исследуемых прав.

Сопоставление субъектных составов прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах привело к выводу об их схожести, что позволило провести совместный анализ субъектов прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах.

Диссертантом выделяются следующие субъекты рассматриваемых правоотношений: «владелец» (земель, дач, мельниц, покосов, леса и т.п.); «хозяин» (дома, берега реки, борти); неопределенный круг лиц, идентифицирующийся следующими формулировками: «кто имеет», «имеющие», «пользующиеся», «строющий», а также юридические лица (города, селения, казна).

Основным субъектом рассматриваемых отношений выступал владелец определенных объектов (земель, лесов, мельниц). Прямое указание в русском законодательстве, что включало в себя понятие «владение» («владелец»), отсутствовало. В результате проведенного анализа научных теорий и законодательных актов определено, что фигура субъекта владения сочетала в себе статус обладателя имущественного права (собственник, арендатор, чиншевик, пожизненный владелец) и представителя определенного сословия (дворянин, городской обыватель, лицо, принадлежащее к белому духовенству). Также владельцами могли выступать и публичные лица (государство, город и т.д.), поскольку их право владения объектами недвижимости не было ограничено законодательством.

Термин «хозяин» мог предполагать собой как собственника, так и владельца, как физическое, так и юридическое лицо с учетом общих законодательно установленных ограничений имущественной право- и дееспособности отдельных лиц.

Лицом, «кто имеет», «имеющим», «пользующимся», могло выступать любое физическое лицо, наделенное таким правом на основании соответствующего документа.

В результате диссертантом получены следующие выводы: субъектами прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах могли выступать любые физические, юридические лица, за исключением лиц, ограниченных в правоспособности (например, крестьяне, лица, принадлежащие к черному духовенству и т.д.); особенностями субъектного состава прав участия в пользовании и выгодах чужого имущества и прав угодий в чужих имуществах являлись детальное описание субъектов путем их определения в зависимости от владения конкретным имуществом, от территориальной расположенности имущества, от профессиональной принадлежности, а также участие в указанных отношениях публичных юридических лиц.

В четвертом параграфе **«Особенности субъектного состава «сервитутных прав»** рассматриваются особенности субъектного состава правовых отношений, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», проводится анализ правового положения субъектов исследуемых прав.

Диссертантом выделяются следующие субъекты «сервитутных прав»: со стороны обладателей права - частные лица, крестьяне (Сход крестьян – в случае отмены сервитутов), ведомства, бывшие вольные люди второго разряда, сельские вечные чиншевики, арендаторы православного вероисповедания, единоверцы, старообрядцы, а также переживший супруг и пережившие родители бездетных детей; со стороны терпящих установление сервитута - казна, помещик, вотчинник.

Основными субъектами сервитутных отношений, при регулировании которых употреблялся термин «сервитут», являлись крестьяне и помещики (вотчинники). При этом со стороны крестьян субъектами сервитутных правоотношений являлись бывшие помещичьи крестьяне западных губерний. Учитывая особенности поземельного устройства бывших помещичьих крестьян и системы пользования землей в западных губерниях, субъектами сервитутных правоотношений от имени крестьянина являлись крестьянский двор и Сельский Сход как административный орган сельского общественного самоуправления.

Корреспондирующим субъектом по отношению к крестьянину выступал помещик, который в сервитутных отношениях с участием сельских вечных чиншевиков, арендаторов православного вероисповедания, единоверцев и старообрядцев именовался вотчинником. В русском праве конца XIX – начала XX вв. различия между вотчинным и помещным правом, а также помещиками и вотчинниками отсутствовали. Как правило, помещиками (вотчинниками) называли дворян, имевших в собственности землю.

Бывшие вольные люди второго разряда, сельские вечные чиншевики, арендаторы православного исповедания и единоверцы, старообрядцы были участниками сервитутных отношений в западных и белорусских губерниях. Данная территориальная специфика была обусловлена историческими причинами.

Так, основная масса вольных людей второго разряда располагалась в западных, в особенности в северо-западных губерниях, в связи с чем в 1882 году был принят закон, относящийся только к вольным людям, проживавшим на этой территории. Им было предоставлено право выкупить занимаемые участки в собственность либо взять их в аренду на 6 лет. При выкупе участка должны были быть прекращены все отношения, в том числе сервитутные, между вольными людьми и помещиками. В 1888 году данные правила были распространены на вольных людей юго-западных губерний.

Фигура сельского вечного чиншевика как участника сервитутных отношений была обусловлена существованием сельского вечночиншевого владения в западных и белорусских губерниях, в которых были распространены сервитутные отношения, и необходимостью прекращения чиншевых отношений между участниками сервитутных прав.

Участие единоверцев и старообрядцев в сервитутных правоотношениях было вызвано обострением отношений между указанными лицами и помещиками в западных и белорусских губерниях после польского восстания

в 1863 году и продиктовано необходимостью политической поддержки русского элемента на территории указанных губерний

На основании проведенного анализа правового регулирования субъектов «сервитутных прав» диссертантом делается вывод о том, что субъекты сервитутных отношений, при регулировании которых применялся термин «сервитут», действовали только на территории западных губерний, что указывало на взаимосвязь употребления термина «сервитут» с рецепцией европейского права законодательством западных губерний.

Кроме того, диссертантом указывается на то, что особенностью субъектного состава «сервитутных прав» являлась абстрактность определения субъектов «сервитутных отношений», выражавшаяся в указании сословия лица, его семейного статуса, вида владения имуществом, вида субъекта права.

В завершение исследования делается вывод об отсутствии самостоятельного значения в русском законодательстве конца XIX – начала XX вв. «сервитутных прав», связанном с интеграцией сервитутных прав в русское право через рецепцию римского права местными законодательствами отдельных губерний Российской Империи. В результате диссертантом делается вывод о составе сервитутных правоотношений в русском дореволюционном законодательстве конца XIX – начала XX вв. и субъектов сервитутных правоотношений, в который включаются права участия частного в пользовании и выгодах чужого имущества, права угодий в чужих имуществах, пользование и субъекты соответствующих правоотношений.

В заключении подводятся итоги исследования и подчеркивается, что проведенный законодательный анализ позволил более точно определить круг субъектов сервитутных правоотношений. Кроме того, на примере законодательного анализа правового регулирования субъектов сервитутных правоотношений в русском законодательстве конца XIX – начала XX вв. диссертантом даны предложения по улучшению эффективности применения сервитутных прав в российском современном обществе. Для этого предлагается законодательно предусмотреть создание отдельных субъектов права для каждого вида сервитутного правоотношения и детализировать правовой статус субъектов сервитутных прав.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Ксенофонтова М.В. Особенности интеграции сервитутных правоотношений в русское законодательство конца XVII-начала XX вв. // Аспирантский вестник Поволжья. Философия. Социология. Право. 2008. № 1-2. – 0, 4 п.л.;

2. Ксенофонтова М.В. Эволюция субъекта сервитутных прав в русском законодательстве XVII- XX вв. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. – 0,5 п.л.;
3. Ксенофонтова М.В. Сервитут пользования в русском законодательстве XIX века // Аспирантский вестник Поволжья. Философия. Социология. Право. Политология. 2009. № 1-2. – 0, 3 п.л.;
4. Ксенофонтова М.В. Особенности субъектов «сервитутных прав» в российском дореволюционном законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2011. Выпуск 27. – 0, 6 п.л.

Статьи в иных изданиях:

5. Евелина М.В. Особенности понятия «сервитут» в русской цивилистике XIX века // Наука. Творчество: Коняевские чтения. Международная научная конференция. 9 апреля 2007. Самарск. муницип. ун-т Наяновой. В 2-х т. Т. 2. – 0,5 п.л.;
6. Ксенофонтова М.В. Предпосылки возникновения сервитутного вопроса в русском дореволюционном праве. «Сервитут» в Своде Законов Российской Империи // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт. Материалы международной научно-практической конференции. 6 февраля 2009 г. Самарский юридический институт ФСИН России.- 0,2 п.л.;
7. Ксенофонтова М.В. Причины интеграции термина «сервитут» в русское законодательство на примере анализа субъектов сервитутных правоотношений // Проблемы теории и юридической практики в России. Материалы 7-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. 14-15 мая 2010. Самарский государственный экономический университет. Часть 1. 2010. – 0,1 п.л.;
8. Ксенофонтова М.В. Влияние правового регулирования сервитутных правоотношений на хозяйственную деятельность помещика в дореволюционном законодательстве конца XIX – начала XX вв. // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 9-й международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика». 18-19 ноября 2010. Самарский государственный экономический университет. Часть 3. 2010. - 0,1 п.л.;
9. Ксенофонтова М.В. Эволюция соотношения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» в российском праве // Актуальные проблемы правоведения. № 3 (27). 2010. – 0, 1 п.л.

Подписано в печать   2011 г.
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № ____.

